

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА «ЕНИСЕЙСКАЯ СИБИРЬ»*

Снежана Петровна МОНГУШ

младший научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (ТувИКОПР СО РАН),
Кызыл, Российская Федерация
fqkey@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>
SPIN-код: 6082-7382

История статьи:

Рег. № 42/2020
Получена 30.01.2020
Получена в доработанном
виде 20.02.2020
Одобрена 15.03.2020
Доступна онлайн
15.10.2020

УДК 332.13

JEL: O12, Q01, R11

Аннотация

Предмет. Межрегиональное социально-экономическое взаимодействие среди субъектов России на сегодняшний день выступает механизмом ускорения социально-экономического развития ее регионов. В настоящее время посредством интеграции трех сибирских регионов разработан и внедряется один из крупных инвестиционных проектов – «Енисейская Сибирь». Данная интеграция носит характер единого комплекса по освоению минеральных ресурсов и инвестиционных средств, с использованием внутренних резервов регионов, что, безусловно, повысит их социально-экономическое положение.

Цели. Изучение аспектов формирования интеграционного межрегионального комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь».

Методология. В процессе исследования использовались методы статистического анализа, а также методы сбора и обработки информации.

Результаты. Приведен обзор основных социально-экономических различий участников интеграции. Предложена возможная модель межрегиональной интеграции трех регионов Сибири с учетом целей и задач комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь».

Выводы. Природно-минеральные ресурсы территории (на примере Республики Тыва) являются главным фактором в интеграционных связях слабо развитого региона, а решающим аспектом по установлению внешнеэкономических связей становится добыча угля. Важное предназначение данного природного ресурса в становлении интеграционных связей Тывы заключается также в формировании налоговых поступлений в бюджет региона. При этом выявлена проблема недостаточного вовлечения потенциала территории в межрегиональные и интеграционные связи с другими субъектами Федерации.

Ключевые слова:

регион, интеграция,
инвестиции, природно-
ресурсный потенциал,
социально-экономическое
положение

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Монгуш Сн.П. Взаимодействие сибирских регионов в контексте реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 10. – С. 1921 – 1939.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1921>

Введение

В отечественной науке взаимодействие между регионами рассматривается через содержание отношений между субъектами РФ, а определяют такое взаимодействие цели и задачи кооперирующих групп с учетом положительных и отрицательных факторов регионального развития [1].

В Российской Федерации на данный момент практически не используется бесценный потенциал взаимодействия между регионами, который должен стать драйвером в повышении уровня социально-экономического развития регионов-реципиентов и регионов-доноров, с учетом объединения ограниченных ресурсов для достижения смежных целей и задач в будущем. В кругах известных ученых-регионалистов вопросы взаимодействия регионов рассматриваются с различных точек зрения.

Так, Б.А. Тамова определяет межрегиональное взаимодействие как целостные экономические отношения между двумя или несколькими регионами, воплощаемые ими в рамках принятых государством правовых и социально-экономических парадигм, исходя из потребности каждого из взаимодействующих регионов на условиях равенства интересов всех участников этого процесса [2].

О.А. Бакуменко определяет межрегиональное взаимодействие как комплекс обменов потоками ресурсов, осуществляемых в рамках соглашений между органами власти, юридическими и физическими лицами различных регионов, принятых де-юре и (или) де-факто, в целях представления общих интересов в национальном и мировом экономическом пространствах и повышения уровня устойчивого развития данных регионов [3].

С.В. Серебрякова определяет межрегиональное взаимодействие как относительно устойчивые условия существования, развития и самовоспроизводства социально-территориальных общностей или как совокупность обменов территориальными действиями посредством множества различных типов ресурсов [4].

М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева определяют межрегиональное взаимодействие как важнейшее направление региональной политики, обеспечивающее поступательное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов на основе налаживания между ними долгосрочных, равноправных и взаимовыгодных отношений [5].

В.Г. Беломестнов с соавторами определяют межрегиональное взаимодействие как процесс создания общей региональной системы, которая образуется на базе объединения социально-экономических подсистем регионов, взаимодействующих между собой в социально-экономической, политической и иных сферах, при которой решаются общие задачи, разрабатывается стратегия и совместные программы развития¹.

¹ Выражаю благодарность и глубокую признательность д.э.н., доценту, профессору кафедры финансов и кредита Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва Надежде Тимофеевне АВРАМЧИКОВОЙ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Е.В. Лукин указывает на то, что степень вовлеченности региона в межрегиональные отношения в значительной мере определяет его экономический рост [6].

По мнению А.С. Аджиковой и Н.Н. Школьниковой, межрегиональное сотрудничество может обеспечить для отдельных регионов необходимый выход на более высокий уровень хозяйственной эффективности, а также осуществлять крупные инвестиционные проекты, которые невозможно реализовать на уровне отдельно взятого субъекта [7].

С точки зрения Ф. Пика и В. Сенгенбергера межрегиональное взаимодействие является ключевым фактором успеха современной региональной политики².

О.Г. Плихуна и А.М. Киселёва акцентируют внимание на том, что взаимосвязь регионов обеспечивает повышение темпов социально-экономического развития участвующих в нем территорий, а также ведет к актуализации использования связей для расширения рынков сбыта, повышения качества жизнедеятельности территориальных сообществ, формирования и поддержания позитивного имиджа региона [8].

Таким образом, по мнению некоторых отечественных авторов, необходимо достичь импульса в модернизации через экономику регионов на основе их участия в межрегиональных интеграционных проектах, чтобы стать мощным цивилизационно-идеологическим, а также экономико-социально ориентированным центром [9].

Комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь»

Развитие взаимодействия между субъектами РФ позволит повысить эффективность кооперации региональных внешних и специфических ресурсов и будет способствовать достижению синергетического эффекта от взаимодействия регионов, обладающих различной хозяйственной специализацией [10]. Примером такой интеграции может служить комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь», включающий три региона Сибирского федерального округа: Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва. Взаимосвязь заключается не в административно-территориальном объединении с созданием единого управляемого нового субъекта Федерации, а в объединении экономически и административно независимых партнеров.

Уникальность данного комплексного инвестиционного проекта заключается во взаимодействии развитого, развивающегося и слаборазвитого субъектов Сибирского федерального округа³.

¹Актуальные проблемы современной экономики: монография / под науч. ред. В.Г. Беломестнова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2015. 272 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24136325_20399606.pdf

²Pyke F., Sengenberger W. Industrial Districts and Local Economic Regeneration. Geneva, ILO, 1992.

³Об утверждении заключения Соглашения о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь»: Закон Красноярского края от 30.05.2018 № 5-1595. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550114103>

Учитывая, что межрегиональное взаимодействие является результатом достижения общей единой идеи сторон, считаем целесообразным разработку концептуального подхода к обоснованию роли межрегионального взаимодействия для регионов, имеющих разный уровень социально-экономического развития (рис. 1).

В рамках предлагаемого концептуального подхода обосновывается разработка сбалансированного метода социально-экономического взаимодействия регионов, согласно которому во внимание принимаются различия и сходства слаборазвитого региона и региона с развитой экономикой. Данный подход к взаимодействию регионов является новым и еще недостаточно апробированным в теории региональной экономики. Он носит системно-синергетический характер и ориентирован на методы координации и управления, разрешающие объекту не только противодействовать внешним вызовам и внутренним вероятностям, но и изменяться при помощи оперативной эластичности и приспособляемости к изменяющимся условиям (внешним и внутренним) на основе их стойкости и стабильности к глубоким переменам.

Таким образом, основными целями взаимодействия между регионами Российской Федерации является социально-экономическое развитие взаимодействующих территорий, предполагающее ускоренное развитие слаборазвитого региона с использованием имеющегося потенциала инновационного развития сильного региона и, соответственно, повышения жизненного уровня проживающего на его территории населения. Регион с развитой экономикой получает в результате данного взаимодействия новые перспективы получения рынков сбыта продукции, трудовых ресурсов и сырьевой базы.

Перед объединенной интеграцией субъектов стоят следующие задачи и основные направления работы:

- совместная разработка и проведение всех инвестиционных проектов;
- поиск потенциальных инвесторов;
- обеспечение взаимодействия всех заинтересованных лиц;
- взаимодействие всех субъектов, входящих в интеграцию, в качестве заказчиков и одновременно исполнителей разработанных инвестиционных проектов;
- освещение всех этапов реализации разработанных и внедряемых инвестиционных проектов в СМИ для их позиционирования на различных уровнях, включая международный;
- вовлечение местных бизнес-структур и научно-образовательных комплексов на территориях реализации инвестиционных проектов в целях улучшения инфраструктуры взаимодействующих субъектов.

Тем самым основной целью созданного комплексного проекта является пробуждение и реализация всех имеющихся потенциалов взаимодействующих регионов для повышения их социально-экономического развития с применением федеральных механизмов.

Данное исследование посвящено рассмотрению аспектов формирования одного из грандиозных интеграционных межрегиональных комплексных инвестиционных проектов – «Енисейская Сибирь» с общим объемом финансирования более 1,9 трлн руб., в сфере энергетики, добычи и переработки полезных ископаемых, агропромышленности и транспортной инфраструктуры⁴. Проект «Енисейская Сибирь», разработанный по инициативе трех сибирских регионов, будет способствовать увеличению инвестиций, активизации экономических, инфраструктурных, а также социальных проектов. Интеграция трех субъектов и их общие усилия при реализации совместного инвестиционного проекта будут способствовать ускорению социально-экономического развития территорий.

Значимость социальной стороны развития регионов отметил Президент РФ в Послании Федеральному Собранию: *«Нам нужно быстрее, не откладывая решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна...расширить финансовую поддержку регионов... Сейчас, опираясь на устойчивый макроэкономический фундамент, нужно создать условия для существенного повышения реальных доходов граждан. Чтобы получить такую динамику, нужно запустить новый инвестиционный цикл, серьезно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг... Приоритетом должны стать окупаемые проекты, которые снимают инфраструктурные ограничения для территорий. Такие проекты обязательно потянут за собой рост малого бизнеса, туризма, социальной активности в регионах и на местах»*⁵.

Данный, глобальный по своим масштабам, инвестиционный проект содержит ключевые инновационно-модернизационные направления развития трех субъектов Федерации. В настоящее время КИП «Енисейская Сибирь» включает 32 инвестиционных проекта на период до 2027 г., среди которых выделяются семь, наиболее важных с экономической точки зрения⁶.

1. Южный кластер (ГМК «Норникель»).
2. Развитие инфраструктуры и освоение ресурсной базы Ангаро-Енисейского экономического района (АО «Полюс Красноярск»).
3. Технологическая долина: Красноярск и Саяногорск (Алюминиевая ассоциация).
4. Международный транспортно-логистической и производственный хаб (ЭРА Групп).
5. Модернизация энерго мощностей и оптимизация системы теплоснабжения города Красноярска («Сибирская генерирующая компания»).
6. Агропромышленный парк «Сибирь» (ПАО «Юнипро»).

⁴ Информация о комплексном инвестиционном проекте «Енисейская Сибирь». URL: <https://ensib.ru/>

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

⁶ О реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» на территории Красноярского края: расп. губернатора Красноярского края от 29.12.2018 № 730-рг.

7. Строительство железной дороги «Элегест – Кызыл – Курагино» и освоение минерально-сырьевой базы Республики Тыва (АО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация»).

Участники корпоративного инвестиционного проекта имеют различное социально-экономическое положение (*табл. 1*).

Различный социально-экономический потенциал не стал препятствием к интеграции трех регионов, а наоборот, явился основой нового комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» – с раскрытием внутреннего потенциала территорий и их ресурсов. Например, в Республике Тыва ВРП на душу населения в 3,74 раза меньше (ВРП – в 33,85 раза), чем в Красноярском крае и в 2,06 раза (ВРП – в 3,49 раза), чем в Хакасии. Число предприятий и организаций по добыче полезных ископаемых в Тыве в 22,63 раза меньше, чем в Красноярском крае и 2,25 раза, чем в Хакасии. Индекс промышленного производства по добыче полезных ископаемых в Тыве больше, чем в Красноярском крае и в Хакасии на 1,6 и 6% соответственно. Рентабельность активов организаций по добыче полезных ископаемых в республике выше, чем в Красноярском крае и в Хакасии на 1,2 и 2,9% соответственно. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых больше на 39,4 и 49,4% соответственно.

Развитый регион (Красноярский край) совместно с развивающимся и слаборазвитым регионами раскрывает приоритеты межрегиональной интеграции среди сибирских субъектов РФ. Если данный опыт будет положительным, то можно будет констатировать, что слаборазвитый регион (Тыва) станет более полноценным сырьевым субъектом с развитой экономикой и повышенным социально-экономическим положением, чем до интеграции.

Участие Республики Тыва в одном глобальном комплексном инвестиционном проекте объединенных регионов Сибири может актуализировать отсталость экономики слаборазвитого субъекта России. После распада Советского Союза многие регионы стали развиваться обособленно, то есть единая система контроля, управления, налаживания необходимых контактов исчезла. Адаптационные механизмы сработали не на всех территориях, а только там, где были благоприятные для этого внутренние и внешние условия, оказывающие стабилизирующие аспекты на экономику [11].

Регионы, которые на своих территориях имели стратегически важные производства, получали финансовую помощь в виде государственных заказов, стали банкротами, а субъекты РФ перешли в категорию слаборазвитых и проблемных. При таких депрессивных экономиках отдельных регионов устойчивость экономики страны проблематична, поэтому в последнее время центр разрабатывает и внедряет в помощь таким территориям различные проекты с непосредственным направлением инвестиций в регионы для улучшения и стабилизации их социально-экономического положения [12].

Привлечение инвестиций в регион осложняется отсутствием соответствующей инфраструктуры, поэтому первостепенными должны стать проекты с энергетическими и транспортными направлениями развития. Для слаборазвитого региона проект «Строительство участка ж/д «Элегест – Кызыл – Курагино и освоение минерально-сырьевой базы Республики Тыва» (АО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация») принесет инвестиционные средства во все сферы деятельности на территории субъекта. Протяженность ж/д для вывоза угля с месторождений республики (в основном с Элегестского) составит 410 км. Параллельно со строительством дороги будет развиваться транспортная инфраструктура с инвестиционным фондом в 192 млрд руб. Как результат улучшения инфраструктуры будет осуществляться строительство горно-обогатительного комбината на месторождении стоимостью 110 млрд руб. В основе проекта будет лежать концессионное соглашение сроком на 30 лет, освоение природных ресурсов даст толчок с наибольшим экономическим эффектом для слаборазвитого региона.

До сих пор нераскрытым потенциалом слаборазвитого региона выступает наличие минерально-сырьевых ресурсов территории Тывы. Регион отличается богатым разнообразием полезных ископаемых, в их числе месторождения медно-свинцово-цинковых, тантал-ниобиевых, золото-серебро-медно-молибден-порфировых, серебро-висмут-золото-никель-кобальт-мышьяковых, барит-флюорит-редкоземельных карбонатитовых, литиевых, ртутных, уран-фосфатных, иттриевых, хризотил-асбестовых, фосфоритовых и цеолитовых руд, а также месторождения коксующих и энергетических углей [13]. Суммарная ценность разведанных в Туве запасов всех видов минерального сырья превышает 90 трлн руб. [14]. Так, главное богатство региона – это каменный уголь Улуг-Хемского бассейна, более 20 млрд т (добывается на Элегестинском, Эрбекском, Межегейском, Чаданском и Каахемском месторождениях открытым способом). Сравнительные количественные показатели запасов каменных углей промышленных категорий (А + В + С1) таковы: всего в РФ порядка 41 млрд т, из них на территории Сибирского федерального округа – 33,2 млрд т, а в Республике Тыва – 1,1 млрд т (2,7 и 3,3% от запасов в РФ и СФО соответственно) [15].

В Тыве работают три угледобывающих предприятия: ОАО «Каа-Хемский», ЕПК «Енисейская промышленная компания», ОАО «Межегейуголь» (табл. 2).

Данные угледобывающие предприятия работают не в полную мощность, так как реализация углей происходит в основном на местном рынке, а также на некоторых металлургических комбинатах России. Основная причина добычи угля как потенциального местного ресурса – транспортная недоступность территории добычи, транспортировка возможна только по автомобильным дорогам. Ввод эксплуатации железнодорожной ветки «Курагино – Кызыл» намного шире раскроет товарный потенциал коксующих и энергетических углей региона.

Таким образом, одним из основных факторов развития региона являются его природные ресурсы, которые служат гарантом независимости местной экономики и способствуют межрегиональным связям за счет расширения экспорта сырья [16].

Основная проблема республики – это низкая степень интеграции во внешнеэкономическую деятельность, так как инфраструктура региона недостаточно развита. Ключевая проблема здесь – это недостаток квалифицированных специалистов, которые занимались бы решением вопросов и реализацией возможностей, связанных с осуществлением внешнеэкономической интеграции с другими субъектами Федерации, а также отсутствие инвестиционной составляющей [17].

Таким образом, раскрытие природно-ресурсного потенциала слаборазвитого региона путем внедрения на территории субъекта интеграционных составляющих в рамках реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» – это значительный толчок к дальнейшему развитию экономической системы региона [18].

Слаборазвитые регионы для выявления своего потенциала должны задействовать минерально-сырьевой, энергетический, водный и другие ресурсы, с помощью которых возможно улучшение социально-экономического положения субъекта [19]. Однако для эффективного функционирования и динамического развития любой экономической системы необходимы финансовые средства, в данном случае таковыми являются инвестиции [20]. Они выступают «рычагом», дающим сдвиг местной экономики, позволяющим стабилизировать ее путем пополнения доходной части бюджета слаборазвитого региона.

Так, за 2017 г. инвестиции в основной капитал Российской Федерации составили 15 966 804 млн руб., Сибирского федерального округа – 1 521 058, Красноярского края – 424 729, Республики Хакасия – 22 125 и Республики Тыва – 9 342 млн руб.⁷. При этом для раскрытия потенциала территории необходимо учесть состояние экономической системы региона, его инвестиционную привлекательность, ведь благодаря инвестициям происходит рост валового регионального продукта, увеличение доходной части бюджета субъекта (снижение доли дотаций) и занятости населения территории [21]. По данным рейтингового агентства ООО «РАЭК Аналитика» за 2019 г., инвестиционный климат участников комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» распределены следующим образом: Красноярский край относится к регионам со средним потенциалом (умеренный риск, 2B), Республика Хакасия относится к регионам с незначительным потенциалом (умеренный риск, 3B2), Республика Тыва замыкает список регионов с низким потенциалом (экстремальный риск, 3D)⁸ (табл. 3).

Как следует из данных табл. 3, средневзвешенный индекс риска у слаборазвитого региона за 2019 г. составил 0,58, у развитого региона – 0,244 и у развивающегося региона – 0,307. Доля Красноярского края в общероссийском потенциале составила 2,4%, Республики Хакасия – 0,3%, рейтинг инвестиционного климата слаборазвитых регионов характеризуется высокими и экстремальными рисками, а доля Республика Тыва в общероссийском потенциале составляет 0,2%. Так, для

⁷Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 162 с.

⁸Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019: результаты и основные выводы // Аналитические материалы ООО «РАЭК – Аналитика».
URL: https://raex-a.ru/files/REG_2019_Analytica_Block_Web.pdf

привлечения инвестиционных ресурсов слаборазвитым регионам надо использовать свои конкурентные преимущества⁹, а именно:

- благоприятное географическое положение, наличие транзитных коридоров (авиатранспортного, автотранспортного и железнодорожного);
- богатство минерально-сырьевой базы;
- большие запасы лесного фонда;
- наличие значительных свободных территорий для развития бизнеса;
- туристско-рекреационный потенциал при наличии стабильной общественно-политической ситуации и отсутствии конфликтов;
- специализация на сельском хозяйстве и потенциальное внедрение «зеленых» технологий;
- пространственное развитие местной экономики с определенной системой расселения¹⁰.

Выводы

Акселератором развития слаборазвитого региона может стать возможность увеличения субсидий в виде инвестиций в новые проекты на уровне региона, на основе федеральных целевых программ. Примером этого служит начало реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» на территории региона.

Считаем, что для преодоления социально-экономического разрыва между регионами необходимо развивать промышленность на основе внедрения высоких технологий, но наращивание экономики на основе инноваций проблематично, так как Красноярский край использует передовые производственные технологии в 63,12 раза больше, чем Тыва и в 6,24 раза больше, чем Хакасия. Затраты на технологические инновации за 2017 г.: Красноярский край – 1,8 млн руб., Хакасия – 0,7 млн руб. и Тыва – 0,1 млн руб. Для того чтобы КИП «Енисейская Сибирь» был эффективным, надо построить модель управления на основе корректировки сильных позиций территорий, с учетом отраслевой специализации народного хозяйства, усилением слабых позиций и установлением регламентов и статусов участников проекта, на основе интеграционных связей в тех отраслях, где они уже налажены.

⁹Гыргенова Т.К. Стимулирование инвестиционной деятельности в РФ как фактор экономического роста: материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов: проблемы, перспективы». Т. 1. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. С. 46–49.

¹⁰О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г.: постановление Правительства Республики Тыва от 24.12.2018 № 638.

Таблица 1**Показатели социально-экономического развития участников КИП «Енисейская Сибирь»****Table 1****Socio-economic development indicators of stakeholders of the Yenisey Siberia project**

Показатель	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Тыва
Площадь территории, тыс. км ²	2 366,8	61,6	168,6
Доля региона от общей площади интеграции, %	91,1	2,4	6,5
Численность населения, тыс. чел.	2 876	538	322
Доля населения региона от общей численности населения интеграции, %	77	14,4	8,6
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	3	–1	–33
Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет, тыс. чел.	1 494	259	126
Численность безработных в возрасте 15–72 лет, тыс. чел.	85	13	23
Уровень безработицы, %	5,7	4,9	18,3
Валовой региональный продукт, млн руб.	1 767 908,2	182 434,1	52 221,3
ВРП на душу населения, руб.	615 803,9	339 586	164 687
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	424 729	22 125	9 342
Место, занимаемое субъектом по инвестициям в основной капитал на душу населения в РФ	14	75	82
Степень износа основных фондов по добыче полезных ископаемых, %	47,2	47,2	31
Число предприятий и организаций по добыче полезных ископаемых	430	122	19
Оборот организаций и предприятий по добыче полезных ископаемых, млрд руб.	600,7	53,7	24,1
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых, млн руб.	552 416	52 497	23 347
Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по добыче полезных ископаемых, %:			
– добыча угля	4	84,2	30,8
– добыча сырой нефти и природного газа	66,5	0	–
– добыча металлических руд	8,3	13,7	69
– добыча прочих полезных ископаемых	0,8	–	0,2
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	20,4	–	–
Индекс промышленного производства по добыче полезных ископаемых, %	108,3	103,9	109,9
Рентабельность активов организаций по добыче полезных ископаемых, %	13,2	17,3	14,4
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых, %	27,8	17,8	67,2
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	31	7	–

Используемые передовые производственные технологии, ед.	3 787	606	60
Инновационная активность организаций, %	6,1	3,3	1,8
Затраты на технологические инновации, млн руб.	1,8	0,7	0,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 162 с.

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: stat. sb.* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 162 p. (In Russ.)

Таблица 2

Стоимостная оценка месторождений каменных углей Республики Тыва

Table 2

The valuation of black coal deposits in the Tyva Republic

Месторождение	Прирост ВДС, млн руб.
Элегестское	315 966
Межегейское	66 059,7
Каахемское, участки № 1, 2, 3	76 699
Восточная часть Улугхемского бассейна	150 268,6
Западная часть Улугхемского бассейна	626 017
Эрбекское	23 503

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 162 с.

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: stat. sb.* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 162 p. (In Russ.)

Таблица 3**Аспекты инвестиционной привлекательности слаборазвитых регионов Сибири в 2019 г.****Table 3****Considerations on the investment potential of underdeveloped regions of Siberia, 2019**

Аспект	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Тыва
Ранг потенциала	7	76	82
В том числе:			
– социального	51	59	85
– экономического	22	55	57
– финансового	19	60	84
– криминального	43	59	81
– экологического	78	57	59
– управленческого	31	75	82
Средневзвешенный индекс риска	0,244	0,307	0,58
Ранг риска	41	64	85
Изменение индекса риска 2019 г. к 2018 г.	0,01	0,031	–0,01
Изменение ранга риска 2019 г. к 2018 г.	1	–6	–
Ранги составляющих инвестиционного потенциала:	14	77	80
– трудовой	13	74	80
– потребительский	9	66	83
– производственный	9	72	80
– финансовый	13	73	82
– институциональный	11	69	80
– инновационный	79	67	85
– инфраструктурный	1	32	31
– природно-ресурсный	9	78	71
– туристический			
Изменение доли в потенциале, 2019 г. к 2018 г., п.п.	0,044	0,001	0,003
Изменение ранга риска, 2019 г. к 2018 г.	–	–	1
Доля в общероссийском потенциале, %	2,4	0,3	0,2

Источник: Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов в 2019 г.URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019>*Source:* Regions ranked by their investment potential, 2019.URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019>

Рисунок 1

Триада межрегионального взаимодействия в развитии социально-экономических систем регионов с разным уровнем развития

Figure 1

The triad of cross-regional cooperation in the development of socio-economic systems in regions with the different development level

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Рейнбах Е.Ю. Совершенствование системы управления социальной сферой как фактор социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 18–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-sotsialnoy-sferoy-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer>
2. Тамова Б.А. Межрегиональное экономическое взаимодействие как фактор регионального стратегического развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2015. № 4. С. 130–133.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystviekak-faktor-regionalnogo-strategicheskogo-razvitiya/viewer>
3. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены:

- факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.8>
4. *Серебрякова С.В.* Макро-регион: социологический анализ моделей взаимодействия субъектов РФ (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Башкирского университета. 2009. № 1. С. 256–260.
 5. *Николаев М.А., Махотаева М.Ю.* Методологические аспекты межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 2-2. С. 53–60.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-mezhregionalnogo-vzaimodeystviya-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer>
 6. *Лукин Е.В.* Межрегиональное взаимодействие в системе экономического развития регионов: теоретические и практические подходы // Вопросы территориального развития. 2013. № 5. С. 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-teoreticheskie-i-prakticheskie-podhody/viewer>
 7. *Аджикова А.С., Школьников Н.Н.* К вопросу оценки интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник академии. 2014. № 2. С. 77–88.
 8. *Плихун О.Г., Киселев А.М.* Вопросы межрегионального и приграничного сотрудничества Омской области // Вестник Омского Университета. Сер. Экономика. 2009. № 3. С. 56–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mezhregionalnogo-i-prigranichnogo-sotrudnichestva-omskoy-oblasti/viewer>
 9. *Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Трусова С.В.* Модель создания и реализации межрегионального проекта «Енисейская Сибирь» // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 2. С. 324–331.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sozdaniya-i-realizatsii-mezhregionalnogo-proekta-eniseyskaya-sibir>
 10. *Аврамчикова Н.Т., Пучкин М.Б.* Инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 6. С. 1068–1081. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.6.1068>
 11. *Монгуш С.П.* Воздействие региональных факторов на социально-экономическое развитие слабозвитых регионов Сибири // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. Т. 4. № 4. С. 59–64. URL: <https://doi.org/10.14258/epb201948>
 12. *Рукина И.М.* Регион и его роль в создании общего экономического пространства // Экономическая наука современной России. 2003. № 3. С. 73–85.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-i-ego-rol-v-sozdanii-obshchego-ekonomicheskogo-prostranstva/viewer>

13. *Lebedev V.I., Maacha L., Zouhair M. et al.* Criteria for Predication of Industrial Vineralization in the Imiter Ore Field (Marocco). Kyzyl, TuvIENR SB RAS, 2016, 264 p.
14. *Lebedev V.I., Maacha L., Zauchair M. et al.* Cobalt, Nickel, Gold and Arsenic District: Chemical Composition and Zonation. Marrakesh, Kyzyl, TuvIENR SB RAS, 2016, 77 p.
15. *Лебедев В.И.* Полезные ископаемые Тувы и сопредельных территорий. М.: Де Либри, 2018. 494 с.
16. *Алалыкина И.Ю.* Роль природно-ресурсного потенциала в межрегиональных и внешнеэкономических связях Кировской области // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 1. С. 102–107.
17. *Воробьёва Ю.П.* Социально-экономическое развитие региона: особенности и факторы государственного регулирования // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2017/09/24348>
18. *Подпругин М.О.* Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13. № 24. С. 214–221.
19. *Ликтан В.Т., Монгуш С.П.* Специфика проблемных регионов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9. С. 349–354.
20. *Кензина Ц.З.* Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1. С. 302–304.
21. *Аврамчикова Н.Т., Волков Д.О.* Современные методы оценки эффективности государственной поддержки инновационной деятельности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 7. С. 1351–1369. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1351>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INTERACTION OF SIBERIAN REGIONS AS PART OF THE COMPREHENSIVE INVESTMENT PROJECT – THE YENISEY SIBERIA

Snezhana P. MONGUSH

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources,
Siberian Branch of RAS (TuvIENR SB RAS),
Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
fqkey@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>

Article history:

Article No. 42/2020
Received 30 January 2020
Received in revised form
20 February 2020
Accepted 15 March 2020
Available online
15 October 2020

JEL classification: O12,
Q01, R11

Keywords: region,
integration, investment,
natural resource potential,
socio-economic situation

Abstract

Subject. As the Russian regions establish their socio-economic cooperation, they promote and advance their socio-economic development. Currently, the integration of three Siberian regions underlies the Yenisey Siberia, a major investment project. The integration is intended as a set of activities to explore mineral resources and allocate investment funds, involving inner reserves of the regions, thus unavoidably raising their socio-economic position.

Objectives. In the study, I examine aspects of establishing the Yenisey Siberia, a cross-regional comprehensive integration and investment project.

Methods. Research is based on methods of statistical analysis, data collection and processing.

Results. I overview key socio-economic differences of the parties to the integration project and suggest using a model for the cross-regional integration of three Siberian regions with reference to goals and objectives of the Yenisey Siberia.

Conclusions and Relevance. Natural and mineral resources of the area (Tyva, in this case) are the main driver of integration ties within an underdeveloped region, while coal mining appears to be a cornerstone for foreign trade ties. Driving the establishment of integration ties of Tyva, coal also streams fiscal revenue to the regional budget. Furthermore, the local potential is found to be insufficiently used for purposes of cross-regional and integration ties with other constituent entities of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Mongush Sn.P. The Interaction of Siberian Regions as Part of the Comprehensive Investment Project – The Yenisey Siberia. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 10, pp. 1921–1939.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1921>

Acknowledgments

I express my profound gratitude to Nadezhda T. AVRAMCHIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Reshetnev University), for her valuable advice and comments on the article.

References

1. Reinbakh E.Yu. [Perfection of a control system by social sphere as the factor of social and economic development of region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2008, no. 1, pp. 18–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-sotsialnoy-sferoy-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona/viewer> (In Russ.)
2. Tamova B.A. [Inter-regional economic cooperation as a factor of regional strategic development]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5: Ekonomika = Bulletin of Agyghe State University. Series Economics*, 2015, no. 4, pp. 130–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-kak-faktor-regionalnogo-strategicheskogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
3. Bakumenko O.A. [The organizational and economic mechanism of managing inter-regional interaction between Russia's constituent entities: Case study of the Northwestern Federal District]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 117–131. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.8>
4. Serebryakova S.V. [Macro-region: The sociological analysis of interaction models of the constituent entities of the Russian Federation: Evidence from the Volga Federal District]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2009, no. 1, pp. 256–260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroregion-sotsiologicheskii-analiz-modeley-vzaimodeystviya-subektov-rf-na-primere-privolzhskogo-federalnogo-okruga/viewer> (In Russ.)
5. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. [Methodological aspects of interregional interaction between the constituent entities of the Russian Federation]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 2-2, pp. 53–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-mezhregionalnogo-vzaimodeystviya-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
6. Lukin E.V. [In the system of economic development of the regions: Theoretical and practical approaches]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*, 2013, no. 5, p. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-vzaimodeystvie-v-sisteme-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-teoreticheskie-i-prakticheskie-podhody/viewer> (In Russ.)
7. Adzhikova A.S., Shkol'nikova N.N. [On the evaluation of the integration process and the prospects for interregional cooperation enterprise structures subjects of the North Caucasus Federal District]. *Vestnik akademii = Academy's Herald*, 2014, no. 2, pp. 77–88. (In Russ.)
8. Plikhun O.G., Kiselev A.M. [Omsk region: Inter-regional and border cooperation]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Ser. Ekonomika = Herald of Omsk University. Series*

- Economics*, 2009, no. 3, pp. 56–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mezhregionalnogo-i-prigranichnogo-sotrudnichestva-omskoy-oblasti/viewer> (In Russ.)
9. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Trusova S.V. [The model of creation and implementation of the interregional project Yenisei Siberia]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 324–331. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sozdaniya-i-realizatsii-mezhregionalnogo-proekta-eniseyskaya-sibir> (In Russ.)
10. Avramchikova N.T., Puchkin M.B. [Tools of strategic management of social and economic development of closed administrative-territorial entities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 6, pp. 1068–1081. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.6.1068>
11. Mongush S.P. [Impact of regional factors on socio-economic development of underdeveloped regions of Siberia]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* = *Economics. Profession. Business*, 2019, vol. 4, no. 4, pp. 59–64. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14258/epb201948>
12. Rukina I.M. [On the role of the region in common economic space]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* = *Economics of Contemporary Russia*, 2003, no. 3, pp. 73–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-i-ego-rol-v-sozdanii-obschego-ekonomicheskogo-prostranstva/viewer> (In Russ.)
13. Lebedev V.I., Maacha L., Zouhair M. et al. Criteria for Prediction of Industrial Mineralization in the Imiter Ore Field (Marocco). Kyzyl, TuvIENR SB RAS Publ., 2016, 264 p.
14. Lebedev V.I., Maacha L., Zauchair M. et al. Cobalt, Nickel, Gold and Arsenic District: Chemical Composition and Zonation. Marrakesh, Kyzyl, TuvIENR SB RAS Publ., 2016, 77 p.
15. Lebedev V.I. *Poleznye iskopaemye Tuvy i sopredel'nykh territorii* [Minerals of Tuva and neighboring territories]. Moscow, De Libri Publ., 2018, 494 p.
16. Alalykina I.Yu. [Role of natural resource potential in interregional and foreign economic relations of the Kirov region]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* = *Bulletin of the Kant Russian State University*, 2010, iss. 1, pp. 102–107. (In Russ.)
17. Vorob'eva Yu.P. [The socio-economic development of the region: features and factors of state regulation]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2017, no. 9. (In Russ.) URL: <http://human.snauka.ru/2017/09/24348>
18. Podprugin M.O. [Sustainable development of the region: The concept, the basic approaches and the factors]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, vol. 13, no. 24, pp. 214–221. (In Russ.)
19. Likhtan V.T., Mongush S.P. [The specificity of the problematic regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 9, pp. 349–354. (In Russ.)

20. Kenzina Ts.Z. [Factors affecting the investment attractiveness of the region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 11-1, pp. 302–304. (In Russ.)
21. Avramchikova N.T., Volkov D.O. [Modern methods to assess the effectiveness of State support for innovation in the region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 7, pp. 1351–1369. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1351>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.